

— Так это и есть та прекрасная девушка, которая украли сердца многих дворянских сыновей?
— спросила Тилти, заглядывая в испуганное лицо Лейни.

Мы находились в лаборатории Тилти в особняке Кларетов - Юфи, Илия, Лейни, я и сама Тилти.

Теперь, когда мы приютили Лейни на моей вилле, я привезла ее к Тилти на осмотр. Кроме того, я хотел немного опереться на обширные знания Тилти.

Кстати, мой отец и остальные согласились посвятить Тилти в тайну Лейни. Может, она и была нарушительницей спокойствия, но в то же время она была невероятно способным ученым в области алхимии и медицины. Кроме того, она прекрасно понимала, что я изучаю магию, поэтому не составило труда заручиться поддержкой, чтобы ввести ее в наш круг.

— Подожди, Тилти. Не пугай ее так сильно. Лейни - нежная душа.

— Да-да. Но люди, пропитанные магицитом - действительно редкие экземпляры. Никогда бы не подумала, что такое возможно, — сказала Тилти, с восхищением разглядывая ее.

Лэйни отпрянула назад перед лицом своего экзаменатора, возможно, озадаченная своим благородным статусом.

Тилти сделала странное лицо.

— Хм, понятно. Я бы не заметила, если бы ты не упомянула об этом. Давненько я не чувствовала себя такой виноватой.

— Значит, чары действуют и на тебя, Тилти? И почему ты, как никто другой, чувствуешь себя виноватой?

Я заранее объяснил ей действие магии Лейни. Без преувеличения можно сказать, что она была морально несостоятельной личностью, но, похоже, испытывала к Лейни какое-то человеческое сочувствие. И, похоже, ее внутренняя сила произвела на нее большое впечатление.

— Существует магия, пусть и редкая, которая может влиять на мысли людей, но я никогда не слышала, чтобы что-то могло так ловко управлять их эмоциями. Это, конечно, было бы нелегко проверить. Еще более невероятно, как трудно это заметить.

— Полагаю, психологические манипуляции - твоя специальность, не так ли?

Тилти прекрасно владела магией темного типа. Атрибуты света и тьмы по силе воздействия были наравне с четырьмя основными типами элементарной магии, хотя их эффекты, как правило, были гораздо менее заметны.

Свет способствовал исцелению, росту и укреплению сил. Тьма влияла на психическую стабильность, препятствовала определенным действиям и могла сдерживать цель определенными способами. Свойства света и тьмы могли быть полярно противоположными, но их объединяла способность вмешиваться в невидимую сферу.

Юфи, разумеется, умела пользоваться и тем, и другим. Тем не менее она сказала мне, что не может справиться с магией, способной околдовывать сердца людей и завоевывать их любовь, как это делала Лейни. Другими словами, магия Лейни доказывала существование сил и способностей, которые невозможно получить с помощью традиционной магии.

— Значит, ты вызываешь эту способность очаровывать бессознательно? — спросила Тилти.

— Д-да. Я даже не знала, что у меня есть такая способность... — ответила Лейни.

— Хм? Значит, она срабатывает рефлекторно. Это все больше и больше похоже на магию магицита.

— Магия магицита? — повторила Юфи, удивленно наклонив голову набок.

В ответ на это Тилти подняла палец в воздух.

— Она сильно привязана к образу жизни монстров. По сути, можно сказать, что она активируется интуитивно. А магицит наиболее эффективен, когда взаимодействует с инстинктами выживания и защиты своего носителя. Такие способности характерны для монстров, вынужденных жить в суровых условиях.

— И это защитный инстинкт, заставляющий людей любить тебя. Так же, как это работает в ситуации с Лейни, — добавила я.

— Понятно. В этом есть смысл. — Юфи кивнула. Она была согласна с этой гипотезой.

Вполне логично, что уникальная форма магии Лейни активировалась, когда она находилась в состоянии стресса. Ее способность очаровывать можно рассматривать как произвольную магическую реакцию на инстинктивную потребность защищаться.

— Возможно, в стабильной обстановке она не так часто активирует эту способность, но ведь она родилась простолюдинкой и, предположительно, не знакома с аристократической жизнью, не так ли? Было бы неудивительно, если бы это вызвало у нее сильный стресс...

— Это... я имею в виду... — Лейни с трудом пыталась сформулировать свои мысли, но все, что она предложила, было молчаливым подтверждением.

Она не подвергалась непосредственной смертельной опасности, но нагрузка на нее, должно быть, была значительной.

Я сочла этот вывод правдоподобным: магии в ней, вероятно, активировался в сочетании с ее защитными свойствами - отсюда и очарование. Я не хотела говорить ничего плохого о бароне Циане, но, похоже, его поставили в крайне шаткое положение! Один неверный шаг - и судьба всего королевства могла повиснуть на волоске.

— Ты правильно сделала, что привезла ее в свой отдельный дворец. Это сведет к минимуму ее контакты с другими людьми. И что еще лучше, ей не придется все время пытаться вести себя как дворянка, верно? — сказала Тилти.

— Понятно... — пробормотала Лейни.

Разумеется, я проинформировала барона Циана о ситуации, прежде чем привезти его дочь в свою резиденцию. Он выглядел одновременно удивленным и страдающим от невообразимой боли. Поскольку я хотел приютить ее ради ее же безопасности, он отвесил мне глубокий поклон в знак благодарности.

— Мой отец, моя мачеха, все слуги и прислуга - я знаю, что все они хорошие люди, но все же...

После того как родная мать Лейни исчезла, ее отец получил титул барона в знак признания его подвигов как авантюриста. На своей жене, младшей дочери виконта, он женился примерно в то же время.

Учитывая, что большую часть детства Лейни прожила в сиротском приюте, последующее появление мачехи из дворянского рода должно было быть для нее крайне тяжелым. Я представляла, что и новой баронессе Циан пришлось нелегко. Однако баронесса, как я слышала, сделала все возможное, чтобы Лейни чувствовала себя в новом доме как дома. Похоже, она отличалась гостеприимством.

Теперь, когда она узнала о своих врожденных способностях, Лейни, вероятно, терзали сомнения в себе и мысли о том, что на материнскую привязанность могли повлиять ее способности к очарованию. По этой причине даже ее отец - барон Циан - не знал, что делать дальше, и с разбитым сердцем доверил дочь мне.

Я хотела как можно скорее взять под контроль магические способности Лейни. Если мы хотели обезопасить ее психически и физически, то должны были решить этот вопрос в срочном порядке.

— Кстати, леди Анис? — начала Тилти.

— Что?

— Я не думаю, что это может быть... это, если ты понимаешь, о чем я?

— Значит, у тебя была та же идея, Тилти...

Мы обменялись взглядами. После того как я узнала о маглице Лейни, у меня возникла теория, хотя я воздержалась от того, чтобы озвучивать ее вслух без подтверждения.

Но Тилти пришла к такому же выводу, а это означало, что велика вероятность того, что мои подозрения оказались верными.

Я нахмурилась, в то время как Тилти с неприкрытым любопытством вглядывалась в лицо Лейни.

— Эм? — пробормотала Лейни.

— Будет ужасно иронично, если ты действительно окажешься тем, о чем мы думаем, — пробормотала я.

— И о чем же вы обе думаете? — спросила Илия от имени всех.

Я замолчала, не зная, что ответить, когда Тилти достала из ящика рабочего стола маленький ключ.

— Мне нравились эти истории. Как странно, встретив вас, получить доказательство того, что это нечто существует на самом деле. Подождите минутку, мне нужно кое-что принести.

Тилти вышла из комнаты с ключом в руке.

В этот момент все повернулись ко мне.

— Леди Анис? — спросила Илия.

— Честно говоря, это просто невероятно, — ответила я в благоговейном ужасе.

— Как всегда, — категорично заявила Илия.

— Это было неуместно! — Я закричала в ответ, приложив руку ко лбу, пытаюсь справиться с дыханием. — Вы все знакомы с историями о вампирах, верно? Как в сказках?

— Вампиры?

Единственной, кто странно отреагировал на это заявление, была Лейни. Юфи и Илия побледнели от шока, а Лейни растерянно оглядывала нас.

— Ну, вампиры - это сказочные монстры, известные тем, что пьют кровь людей, — сказала я.

Согласно этим сказкам, вампиры обычно принимали облик красивых молодых мужчин или привлекательных девушек. Они обладали несравненной красотой, чтобы соблазнять окружающих, и никто не мог избежать их влияния. Эти прекрасные чудовища любили пить кровь людей, и жертвы таких нападений в конце концов сами становились вампирами.

— Вампиры - сказочные чудовища, известные тем, что обманывают людей. Они увеличивают свою численность под покровом темноты. Такие истории рассказывают, когда хотят заставить детей делать то, что им говорят, — объяснила я.

— Если уж на то пошло, принцесса безумно поглощала все, что могла найти о вампирах в фольклоре и легендах, — сказала Илия, сцепив руки в знак осознания.

Правда. Я много изучала легенды о вампирах, так что я просто счастлива узнать, что они существуют в реальном мире! Я помню другие истории о подобных существах из своей прошлой жизни, и чем больше я читаю о них, тем больше мне хочется их найти.

— Ты хочешь сказать, что я вампир? — спросила Лейни.

Я не знала, как именно ответить, поэтому решила отмахнуться.

— Хм... В каком-то смысле. Но, опять же, не совсем.

На этот раз они обе недоуменно нахмурились.

— Что вы имеете в виду? — спросила Юфи.

В комнату вошла Тилти со старой книгой в руках и ответила:

— Вампирский фольклор - это не просто миф, он основан на реальных событиях.

— Что это, Тилти?

— Запрещенная книга.

— Запрещенная?! — воскликнула Юфи, с недоверием глядя на нее.

Лейни, казалось, пришла в ужас при звуке возвышенного голоса Юфи. — Запрещенная... — повторила она.

— Она имеет в виду книгу, запрещенную властями, ту, которую Королевство Палеттия пресекает. В ней, несомненно, описаны идеи и техники, на которые наложены определенные ограничения, — пояснила я, прежде чем повернуться к Тилти. — Если они узнают, что у тебя есть это, у тебя могут быть большие неприятности.

Лейни снова уставилась на запретную книгу, ее глаза расширились от шока, когда она поняла, почему Юфи отреагировала так резко.

— Вы уверены, что у вас должно быть что-то подобное?! — воскликнула она.

— Конечно, нет. Если бы они ее нашли, то немедленно конфисковали бы, — невозмутимо ответила Тилти.

Поскольку в королевстве Палеттия с глубоким почтением относились к духам, Министерство арканов строго следило за доступом к книгам и документам, которые не соответствовали национальной идеологии.

— Это Анис дала мне ее в первую очередь, — добавила Тилти.

— Леди Анис? — Юфи посмотрела на меня.

— Не стоит говорить об этом слишком громко, но запрещенные книги продаются среди избранных энтузиастов, — ответила я. — Большинство из них интересуют не столько сами книги, сколько вознаграждение за их поиск и доставку правительству.

— Имеют ли они какую-то ценность, кроме денег? — спросила Юфи, испытывая противоречие.

И снова Тилти вмешалась в разговор, преувеличенно пожав плечами.

— Конечно, нет недостатка в людях, которые ищут их исключительно ради знаний, содержащихся в них.

— Но почему? Ведь они запрещены государством...

— Потому что многие из этих запрещенных книг до отказа набиты знаниями об алхимии и медицине.

— Алхимия и медицина? — Юфи недоверчиво нахмурилась.

Лейни, напротив, сморщила нос.

Внимательно наблюдая за ней, Илия обратилась к ней с вопросом.

— Вы раньше слышали о таких вещах?

— Э-э-э... Да... Простолюдины часто дорого платят дворянам за исцеление, когда те заболевают или получают серьезную травму, но магия стоит недешево. Тем, кто не может себе ее позволить, приходится полагаться на медицину, но она обычно не так эффективна, как магия. И если вы хотите лечить проблему с помощью медицины... естественно, что вы ищете одну из этих запретных книг.

— В этом есть смысл.

Целительная магия была особой привилегией дворянства. Те, кто был одарен способностью использовать эту магию, могли устанавливать цены, как им заблагорассудится, зачастую выше, чем могли позволить себе большинство простолюдинов. Таким требованиям непомерных сумм не было конца, что и стало одной из основных причин огромной пропасти между простолюдинами и дворянами. Даже сегодня этот вопрос остается нерешенным.

— Значит, существует более или менее черный рынок для таких вещей, — сказала я. — Я сама пользовалась им несколько раз, когда была авантюристкой.

— Чем именно вы занимались? — спросила Юфи.

— Я бралась за работу, чтобы проводить тайные расследования. А учитывая природу этого королевства, не так-то просто найти путь на эти черные рынки.

В каком-то смысле это была одна из темных сторон королевства Палеттия. Если проследить проблему до ее причины, то в конечном итоге она возникла из-за раскола между дворянством и простым народом, что значительно затрудняло ее решение. Поэтому королевству и правительству не оставалось ничего другого, как мириться с существованием таких нелегальных рынков - по крайней мере, до некоторой степени.

— Конечно, власти стараются контролировать большинство незаконных действий, но если мы хотим решить эту проблему в корне, нам придется пересмотреть подход к делу с самого начала... В конце концов, есть много простых людей, нуждающихся в целительной магии, Юфи.

— Понятно...

— У нас нет ни власти, ни полномочий, чтобы что-то исправить. Но даже если мы не можем сделать ничего напрямую, мы можем работать с моим отцом и убеждать его в необходимости перемен.

Аристократия, как центр королевства, отвечала за руководство королевством и его политику. Даже будучи королевской принцессой, я не могла изменить саму систему. Единственным доступным мне вариантом было разобраться в ситуации и предложить отцу эффективные, на мой взгляд, способы ее исправления.

Именно Тилти начала снимать гнетущее настроение, опустившееся на нас. Хлопнув в ладоши, она привлекла наше внимание, и по выражению ее лица было совершенно ясно, что нынешний разговор ее нисколько не интересует.

— Давайте вернемся к текущему вопросу. Мы говорили о том, что делать с магическим Лейни.

— Действительно. А та запретная книга касается вампиров? — спросила Юфи.

— Да. Это также тот объем, который помог нам с Анис усовершенствовать наш Эфирный наркотик.

— Это лекарство? — переспросила Юфи, посмотрев в мою сторону в поисках подтверждения.

Я кивнула.

— Его рудиментарная версия встречается в одной старой вампирской сказке. В книге собраны записи и материалы старого колдуна, которого впоследствии признали самым первым вампиром.

— Колдуна?

— Да. Это плоды его необыкновенного гения - или безумия, если хотите.

Улыбка Тилти, когда она поглаживала запретный фолиант, заставила всех нас неловко отпрянуть. Она, конечно, обожала бы такие исследовательские записи, но этот сборник проклятий действительно нечто иное...

— Целью колдуна был поиск скрытой истины о том, как работает магия. У него был другой подход, чем у меня, но в итоге он пришел к схожему выводу, — сказала я.

— Как это? — спросила Юфи.

— Эфирное лекарство Анис сделано из магического и призвано помочь пользователю поглотить силы монстров, которым они когда-то принадлежали. Как я уже говорила, сила кристаллов магического глубоко связана с инстинктами и выживанием. Препарат можно назвать тонизирующим средством, созданным таким образом, чтобы как можно меньше нагружать человеческое тело.

— Значит, тот вампир-колдун выдвинул похожую идею?

— В этом наши подходы различаются - или, скорее, наши идеи расходятся, — сказала я. — Они оба предполагали использование скрытой силы, заключенной в магии, в своем теле, но колдун решил сам стать монстром.

И Юфи, и Лейни вздохнули. Да, и я, и колдун думали использовать силу, заключенную в кристаллах магии. Однако разница заключалась в том, что он пытался использовать ее, преобразуя свое собственное существование.

— Считалось, что он потерпел неудачу, поскольку его записи об исследованиях на этом заканчиваются. Поэтому мы остановились на лекарственном варианте, но Лейни - живое доказательство того, что метод колдуна действительно мог сработать.

— Зачем кому-то превращать себя в монстра? — прошептала Юфи, ее голос был полон ужаса.

Разумеется, этому тоже было объяснение.

— Потому что то, чего на самом деле хотел колдун, было просто нелепо, даже возмутительно.

— Нелепо? — Лейни была явно встревожена, ведь эта ситуация была так тесно связана с ее собственным делом.

Я сделал паузу, дыхание на мгновение перехватило в груди. Я тихо ответила:

— Бессмертие.

На краткий миг в комнате воцарилась тишина. Лейни, казалось, была ошеломлена необычностью этого слова, а Юфи, похоже, сомневалась в своих собственных ушах.

— У колдуна не было достаточно времени, чтобы продолжить свои исследования и раскрыть истинную природу магии. Поэтому он сосредоточил свое внимание на одной конкретной цели - вечной жизни, чтобы у него было все время в мире для поиска других ответов, — сказала я.

— Невозможно. Даже если ты можешь использовать магию для поддержания своего здоровья, ты не сможешь восстановить естественный упадок сил, вызванный возрастом, — хрипло сказала Юфи.

Мы с Тилти тоже так думали, но предположили, что исследования колдуна закончились неудачей. Как бы хорошо ни была использована магия для лечения травм или стабилизации сознания, она не могла отменить ход времени. Можно было бы замедлить процесс старения, но реальное бессмертие было чистой фантазией.

Я продолжила:

— Хотя никто не может остановить старение, одержимость и безумие колдуна могли породить нечто поистине отвратительное - узурпировать его у других.

— Узурпировать что?

— Если ты стар, ты можешь продлить свою жизнь, украв молодость другого. То, чего тебе не хватает, ты берешь у других... Колдун вполне мог преуспеть. В результате своей одержимости и безумия он стал первородным вампиром.

Лейни обхватила себя руками, а губы Юфи задрожали, по щеке побежала одинокая бисеринка пота.

— То есть он украл жизни других людей, чтобы стать монстром, который может жить вечно? — спросила Лейни.

— Но ведь это не совсем настоящее бессмертие, правда? — Юфи продолжила.

— Сказки о вампирах, похоже, стали появляться после того, как был написан этот рассказ, хотя до сих пор не было никаких фактических доказательств их существования, — ответила я.

Именно поэтому мы с Тилти предположили, что эксперимент удался лишь частично, а вторая половина закончилась неудачей.

— Бессмертие - опасная вещь, но то, как колдун решил ее реализовать, тоже было проблемой, — добавила я.

— Вы имеете в виду лишение жизни других людей? — спросила Юфи.

— Да... В тех сказках о вампирах люди, у которых вампир высасывает кровь, в итоге тоже становятся вампирами, верно?

— Этого не может быть...

— Мы тоже так думали... Мы с Тилти пришли к выводу, что в этих историях описывается своего рода промывание мозгов.

— Промывание мозгов? — пробормотала Лейни. Она взглянула на Юфи и увидела на ее лице суровое выражение, что только еще больше встревожило Лейни.

— Как способ иметь запасные варианты на случай, если с оригинальным телом что-то случится. Если готовить все больше и больше людей, заикленных на одних и тех же мыслях и идеях, это превращается в бесконечную одержимость - продолжать работать над раскрытием истины, лежащей в основе магии. Возможно, промывка мозгов прививает восприятие, идею нового «я». А может, это больше похоже на запечатление определенной системы убеждений? В любом случае, когда вампиры пытаются увеличить свою численность, то, как мне кажется, на самом деле они переписывают личности других людей под себя.

Я замолчала. Все обратили свои взоры на Лейни. Ее лицо полностью потеряло цвет, а тело дрожало.

— Цель колдуна заключалась в том, чтобы добраться до глубинной истины магии, понять ее суть, — продолжила я. — И я подумала... Ему не обязательно открывать ее самому. Он может передать эту способность другим, продлевая свою жизнь и увеличивая их число. И если с ним, первоначальным исследователем, что-то случится, у него все равно будут запасные исследователи.

— Это нелепо, — резко сказала Илия.

Вообще-то я была с ней согласна.

— Давайте вернемся к теме кристаллов магицита. На мой взгляд, такая сверхмагия может быть только результатом использования магицита. Возможно, это звучит несколько экстремально, но магицит - это, по сути, просто специализированная форма духовного камня, способная активировать уникальные формы магии. Мало того, мы говорим о разновидности магицита, способной даровать бессмертие и переписать сознание человека. Если внедрить нечто подобное в человека, останется только монстр. Почти бессмертный человекоподобный монстр, одержимый идеей разгадать тайны магии.

Судя по запретной книге, которую я держал в руках, колдун нашел способ - хотя было совершенно непонятно, как именно - использовать магицит в таких целях. Я использовал те же исследования для создания своего эфирного наркотика, который, вероятно, нужно было держать в таком же секрете.

— Я вампир? — прошептала Лейни. Она выглядела больной и готовой вот-вот упасть. Илия протянула ей руку для поддержки.

— Думаю, вероятность велика, — ответила я. — Но, наверное, правильнее будет сказать, что ты произошла от вампира, а не что ты сама вампир. Вампиры - это люди, которые были преобразованы с помощью магии. Будет неудивительно, если их потомки тоже унаследуют этот самый магицит.

— В любом случае, ты переживешь нас всех! Ты наткнулась на золотой самородок проклятий! — воскликнула Тилти.

— Сейчас не время для шуток, Тилти! — воскликнула я в ответ. Я пытаюсь ответить на вопросы Лейни. Не надо влезать с нелепыми комментариями! — Все силы могут быть либо лекарственными, либо ядовитыми, в зависимости от того, как их использовать. И теперь мы знаем, что вампиры существуют. Мы не можем исключать, что кроме Лейни могут быть и другие. Мы должны быть готовы к тому, что нам придется столкнуться с одним из них. В конце концов, это может быть катастрофой, если есть другие - они могут сбить с пути все королевство.

— Анис права, — добавила Тилти. — Чем больше Лейни будет контролировать свои силы, тем ценнее она будет. Хотя все, несомненно, захотят присматривать за ней.

Получив такое объяснение, Лейни начала успокаиваться.

Действительно. Она будет бесценна для нас, если овладеет своими способностями; королевство предоставит ей полную защиту, но при этом будет постоянно следить за ней.

— Ну что ж, я сказала достаточно, — объявила Тилти. — С нами Анис, и у нее есть опыт извлечения силы из кристаллов магицита. Очевидно, что она - лучший выбор, чтобы помочь Лейни дальше.

— Да. Спасибо... — сказала Лейни, вновь обретя самообладание и склонив голову.

Помочь ей управлять своими способностями было бы выгодно всем.

— В таком случае давайте продолжим эксперимент.

— Эксперимент?

— Твои способности активируются подсознательно, верно? А значит, ты не можешь их контролировать? В таком случае, почему бы тебе не попробовать использовать их специально? — Тилти положила руку на плечо Лейни и тепло улыбнулась ей.

Лейни поморщилась, увидев, как Тилти не терпится начать.

— Но... я не очень-то умею пользоваться магицитом... — Она смотрела то на меня, то на Тилти, не зная, как поступить.

Ее нерешительность озадачила Тилти.

— Просто делай то, что ты делаешь, когда обычно используешь магию. Ты ведь можешь использовать магию, не так ли?

— Уф... Я... я... не очень хорошо в этом разбираюсь...

— В таком случае, я научу тебя! Давай! Пойдем! — обрадовалась Тилти, схватив Лейни за руку.

— А?! — воскликнула Лейни, с трудом поднимаясь на ноги.

Похоже, мне придется вмешаться. Ведь прежде чем приступить к работе, нам нужно было уточнить у Лейни некоторые моменты.

— Подожди минутку, Тилти. Сначала нам нужно ее согласие.

— Ее согласие?

— Если мы активируем магичит внутри нее, есть шанс, что он высвободит все виды магии, верно? А если что-то изменится внутри нее, когда мы его активируем? Мы должны убедиться, что Юфи и Илия находятся на безопасном расстоянии.

Для других существование Лейни было беспрецедентным. Неизвестно, что может произойти, если активировать магичит внутри нее. Мы не могли исключить вероятность того, что он может полностью превратить ее в чудовище - разум и все остальное. Я хочу, чтобы мы были осторожны.

Тилти сузила глаза.

— Я понимаю, о чем ты говоришь, но мы не можем просто откладывать это на потом, понимаешь? Какой еще у нас есть выбор?

— Это... верно, я полагаю. Но сначала она должна быть готова...

К моему удивлению, Лейни остановила меня.

— Нет, со мной все в порядке, леди Анис. Я... я сделаю это. — Она все еще выглядела немного испуганной, но решимость в ее глазах было невозможно перепутать. — Леди Тилти права. Если я не смогу контролировать это, меня убьют, не так ли? Так что это мой единственный реальный выбор. Я должна попытаться. Не волнуйтесь. Если что-то пойдет не так, я могу доставить вам еще больше проблем, но...

— Именно поэтому я здесь, — сказала я. — Я позабочусь о том, чтобы все было хорошо. Хорошо?

— Да. — Лейни кивнула.

Я закрыла рот. Если она твердо решила идти вперед, не мне ее разубеждать.

Получив разрешение Лейни, Тилти переместилась за ее спину и положила руки ей на плечи. Она посмотрела в мою сторону, прося разрешения продолжить.

Я кивнула.

— Юфи, Илия. Оставайтесь в стороне, на всякий случай.

— Да.

— Понятно.

Мне нужно было, чтобы они были в безопасности, если способности Лейни выйдут из-под контроля. Когда они отошли на достаточное расстояние от Лейни, Тилти начала инструктаж.

— Готова? Чтобы использовать магию, нужно лишь почувствовать силу внутри своего тела и привыкнуть ею управлять. В твоём теле находится фиксированное количество магической энергии. Избыток энергии выводится при дыхании или облегчении. Анис, ты сказала, что магичит был рядом с её сердцем?

— Да. Когда я осматривала её, то почувствовал в груди посторонний предмет.

Выслушав мой ответ, Тилти с любопытством погладила Лейни по спине. Лицо Лейни напряглось от этого прикосновения, и она вздрогнула.

— Понятно. Это действительно похоже на магичит. Я чувствую путь для передачи магической энергии, но, похоже, сам магичит ещё не полностью активирован. Возможно, в нём содержится достаточно силы, чтобы использовать её бессознательно, но она остаётся бездействующей, поскольку не была активирована сознательно?

— Как вы можете сказать? — заикнулась Лейни.

— Я могу чувствовать поток твоей магической энергии своими руками. Это необходимо для управления моим состоянием, и Анис столько раз обследовала меня подобным образом, что теперь это в порядке вещей.

В этом мире каждый человек обладал магической энергией - хотя, конечно, в разном количестве, в зависимости от конкретного человека. Если вы могли понять, как течёт сила в вашем собственном теле, вы могли применить это знание, чтобы почувствовать внутреннюю магическую энергию другого человека. Именно так я и обнаружила в Лейни магичит.

— Сначала сделай глубокий вдох. Сосредоточься на животе, когда вдыхаете. Если ты сосредоточишься, то сможешь почувствовать, как в твоём животе накапливается магическая энергия.

Лейни закрыла глаза, вдыхая и выдыхая в соответствии с указаниями Тилти.

— Как только ты почувствуете, что в животе нарастает энергия, выдохни, — проинструктировала Тилти. — Магическая энергия покинет твоё тело вместе с дыханием. Запомни это ощущение. Теперь позволь ей течь по твоему телу. От живота к груди, от груди к рукам. Затем от рук к ногам и обратно к животу.

Лейни медленно выдохнула. Затем она сделала ещё один глубокий вдох.

Тилти, наблюдая за тем, как она повторяет этот процесс несколько раз, держала руку на плече Лейни.

— Вот и все. Ты чувствуешь поток своей магической энергии, не так ли? На этот раз пусть она сконцентрируется в своей груди. Чувствуешь, как она растворяется в твоём сердце?

— Да. Там определено что-то есть... Как будто энергия блокируется.

— Хорошо, это то, что мы ожидали. Не торопись. Вливай в него больше энергии медленно, понемногу, и постарайся заставить его распутаться.

По настоянию Тилти Лейни начала манипулировать своей магической энергией, её дыхание поддерживало постоянный ритм, глаза были закрыты, когда она концентрировала своё внимание.

В комнате было так тихо, что я могла слышать её дыхание на некотором расстоянии.

Лейни оставалась в таком состоянии недолго. Даже я почувствовал что-то, похожее на разряд статического электричества. В этот момент присутствие Лейни резко изменилось, как будто что-то наконец обрело форму.

Словно водоворот сконцентрировался вокруг неё, а затем окончательно успокоился.

Она глубоко вздохнула и открыла глаза. Я не могла не вздрогнуть от увиденного.

— Лейни, твои глаза...

— Мои глаза?

Она посмотрела в мою сторону, ее взгляд был лихорадочным. Ее радужные оболочки были уже не обычного серого, а яркого малинового цвета, и в их глубине мерцал таинственный свет.

— А? Что это? Ик! Мои зубы...

— Зубы?

Ошеломленная, она слегка приоткрыла рот. В ее некогда аккуратном ряду зубов теперь красовались два острых клыка. С каждой секундой она становилась все более похожей на вампира.

Я бросилась к ней.

— Лейни, освободи свою магию. Отпусти ее, медленно.

— Я буду направлять тебя, Лейни, — добавила Тилти. — Следуй моим указаниям.

— Да... — Лейни закрыла глаза. Она медленно выдохнула.

Я взяла ее руки в свои, а руки Тилти легли ей на плечи сзади. Не знаю, сколько времени мы так простояли, но я ждала, пока не убедилась, что ее магическая энергия снова под контролем. Наконец она снова открыла глаза.

Таинственный блеск, который так ярко сиял мгновение назад, исчез, но глаза остались насыщенного пунцового цвета.

— Цвет все еще здесь... Есть ли какие-нибудь изменения в твоем зрении? — спросила я.

— Нет, не совсем. Но мои глаза чувствуют себя странно...

— Странное в каком смысле?

— Ну... Как будто моя магическая энергия теперь течет через них легче...

— Может быть, мистические глаза? Если бы ты хотел кого-то очаровать, это был бы самый эффективный способ сделать это... — размышляла я вслух.

Существовали монстры, известные тем, что направляли свою энергию через глаза, чтобы творить магию. Такие техники часто называли «мистическими глазами», а в некоторых источниках - «злыми глазами». Я предположила, что активированный Лейни магичит вызвал это изменение.

— Мои зубы и ногти пришли в норму. Думаю, я смогу их удлинить, направив через них свою энергию, — заметила она.

— Хм... Значит, он вызывает физические изменения, — заметила Тилти. — Интересная способность, это точно. Я не могу вспомнить ни одной другой магии, которая обладала бы подобным эффектом. Есть техники, позволяющие покрыть тело магией, но не изменяющие само тело. — Она явно находила все это очень увлекательным, но старалась не стоять прямо перед Лейни, опасаясь ее таинственных глаз.

— А как насчет твоей способности очаровывать, Лейни? Как ты думаешь, ты можешь ее контролировать?

— Да, немного... Раньше мой разум был затуманен - он почти задышался, - но теперь все кажется таким ясным. Думаю, я тоже могу использовать свои силы. Мне не нужно останавливать поток, просто свести его к минимуму. И тогда...

— Я так и знала, — заметила Тилти. Она удовлетворенно вздохнула.

— Что знала? — спросила я, наклонив голову набок. О чем она говорит?

Поняв, что я все еще нахожусь в неведении, Тилти сверкнула гордой ухмылкой.

— Способность Лейни к очарованию - результат утечки магической энергии. Я предположила, что, как только нам удастся взять ее под контроль, мы сможем помешать ей влиять на окружающих. В конце концов, магичит - естественная часть ее тела, поэтому я предположил, что держать его в инактивированном состоянии будет нездорово.

— Понятно...

В этом есть смысл. Если учесть, что магичит внутри монстра функционирует как часть его тела, практически как внутренний орган, то можно предположить, что это жизненно важная часть.

Благодаря тому, что мы помогли ей взять под контроль ее врожденную магию, силы Лейни, возможно, впервые в жизни, были приведены в порядок. Мало того, по ее словам, она и раньше страдала, так что гипотеза Тилти, безусловно, имела под собой основания.

— Юфи, Илия. Похоже, мы всё здесь, так что можете возвращаться.

— Идем.

Как только я разрешил им двоим вернуться, они быстро подошли.

Юфи стояла рядом со мной, а Илия подошла к Лейни и заглянула ей в лицо.

— Мисс Лейни, с вами все в порядке?

— Да, я в порядке... Эм, я... я выгляжу странно? — спросила Лейни. Она выглядела ярче, чем раньше. Ее настроение определенно улучшилось после того, как ее способность к очарованию была приведена в порядок.

Однако Илия выглядела менее довольной, когда изучала глаза Лейни.

— Нет, ничего особенно странного. Удивительно, что ваши глаза так изменили цвет, но это все, я полагаю?

— А? — Этого Лейни никак не ожидала. Она так и застыла на месте.

Тилти придвинулась к ней, заглянула в глаза и кивнул.

— Все в порядке. Не думаю, что сейчас внутри тебя что-то происходит... Возможно, эта способность к очарованию больше похожа на запечатление мыслей окружающих, чем на прямое манипулирование их эмоциями.

— Запечатление?

— Ты слышала, что только что вылупившиеся птенцы часто принимают за родителей первое, что видят? Возможно, когда ты устанавливаешь зрительный контакт с людьми, ты запечатлеваешь в них такое восприятие, которое заставляет их защищать тебя. Может, так работает твоя способность очаровывать?

— Запечатление образа мыслей... Это вполне может быть, — размышляла я. — Теперь, когда ты контролируешь свой кристалл магии, ты, вероятно, можешь настраивать образ мыслей, который накладываешь на других.

Цвет глаз Лейни изменился, что было вполне логично, если они тоже обрели способность накладывать отпечаток мыслей на других. Это напомнило мне о том, как два человека могут влюбиться, когда устанавливают зрительный контакт - передача мыслей и эмоций.

— Но если это так, разве те, кого это коснулось, не должны хотеть продолжать защищать ее? Почему некоторые ученики начинают думать о ней негативно? — спросила Илия.

Тилти с удовольствием обсудила свою очередную гипотезу.

— Запечатленные мысли - это просто мысли, которые сами по себе не влияют на эмоции человека. Нередко мысли и эмоции человека не совпадают, и чем больше это несоответствие, тем сильнее они искажаются. Это, в свою очередь, вызывает сильный стресс на подсознательном уровне, который, вероятно, можно преодолеть только путем развития негативных чувств к человеку, находящемуся в их центре.

Для меня способность Лейни очаровывать казалась более сложной, но если такова была общая суть процесса, то это объясняло искаженные отношения, которые возникали у людей с ней.

В этот момент Юфи прочистила горло.

— Как бы ни была хороша эта оживленная дискуссия, Лейни выглядит усталой, так что, может быть, сделаем перерыв?

Лейни извиняюще отступила назад. Она все еще выглядела встревоженной, так что Юфи, вероятно, была права.

— Хорошая идея. Давайте передохнем и попросим мою служанку приготовить чай, — сказала Тилти.

<http://bllate.org/book/13973/1228827>